

Ремус вздрогнул, просыпаясь, и тут же пожалел о своем порыве. Голова раскалывалась от резкого движения, а яркий свет ледяных стен, словно застывших под вечерним солнцем, резал глаза. Прошедшая ночь была худшим полнолунием за все эти годы. Запертый в этой ледяной клетке после месяцев свободы со стаей, волк внутри него взревел, ополчившись на него. Ремус ощущал, как медленно заживают глубокие царапины и укусы, нанесенные им самим в порыве бешенства. Волк был зол, и он не стеснялся выражать свое недовольство. Но Ремус знал: он заслужил это. Семья, принадлежность, дом - все это было уделом цельных, тех, кто не позволил бы себе быть изгнанным, когда их настоящая семья нуждалась в них больше всего. Когда он их подвел. Это было его покаяние, которое он мог совершить, прежде чем смерть, наконец, заберет его, и он будет вечно страдать в аду, к которому была приговорена его проклятая душа. Растяжение тела добавило новую ноту боли к и без того мучительным ощущениям. Заживающие раны ныли, а в некоторых местах снова кровоточили. Холод ледяной стены, прислонившейся к его спине, и жар огня, пылающего рядом, еще больше напрягали перегруженную нервную систему. Глубокий вдох через нос немного прояснил затуманенные чувства, но, сделав второй вдох, Ремус замер. В его логове появился новый, незнакомый запах. Он открыл глаза и снова пожалел об этом: солнечный свет, отражаясь от серебряной сетки, которая закрывала его убежище, сверкал на ледяных стенах, слепя его. Но Ремус терпеливо повернул голову в сторону, откуда шел запах. Он был уверен: он все еще видит сон. Ведь у его костра на нетронутом стуле сидел домовый эльф, одетый в темно-синюю рубашку, усеянную карманами, и пил что-то из кружки, читая книгу. Ремус моргнул несколько раз, пытался прогнать странное видение, но оно упорно не исчезало. Прошло несколько минут, прежде чем он понял, что эльф не читает, а молча наблюдает за ним из-за книги. — Добрый вечер, — произнес эльф, и его голос, эхом разнесся по небольшому помещению, ударяя по чувствительным ушам Ремуса. — Как скажешь. Ремус перевернулся на бок и увидел, что его одежда сложена и лежит на втором стуле, на спинке которого было вырезано его имя. Очевидно, кто бы ни был этот эльф, он знал, кто такой Ремус. — Чем могу помочь? — спросил Ремус. Эльф улыбнулся, положил закладку в роман "Убить пересмешника", который заметил Ремус, и поставил ее рядом с собой. — Мне поручено найти вас. И передать послание. — Эльф лениво махнул рукой в разные стороны, когда Ремус встал и снова размял затекшее тело. Ноги задрожали от холода, но спина и бока онемели настолько, что им было уже все равно. Он натянул приготовленную одежду, которая показалась ему толще и теплее, чем накануне. — И что же это будет за послание? Эльф снова улыбнулся и развел руки в стороны, не отводя от Ремуса глаз. Сбитый с толку, Ремус последовал за взмахом руки и наконец заметил, что по обе стороны от него что-то вырезано в толстых ледяных стенах. Сначала он не обратил на это внимания, решив, что это просто следы попыток волка вырваться на свободу. Теперь же, присмотревшись, он увидел текст, вырезанный на поверхности и подчеркнутый тенями, отбрасываемыми солнцем и огнем. "Муни должен вытащить голову из задницы и вернуться в Англию. Пронгс хочет поговорить с ним о Падфуте и олененке." Ремус снова замер. Хотя имя Мародера вряд ли было секретом, учитывая, как часто они использовали его во время публичных розыгрышей, было не так много людей, знавших все четыре личности. Формулировка этого сообщения была почти такой же, как у его старого друга, когда он хандрил по поводу своего состояния в школьные годы. К этому добавился еще и термин "олененок". Хотя состояние Муни было относительно известным, мало кто знал, на что пошли его друзья, чтобы помочь ему справиться с этим состоянием. Как и об их формах. Или что один из них был оленем. И что у одного из них есть собственный ребенок. Это было послание от Джеймса Поттера. Но это было невозможно. Его друг был давно мертв, его предал Падфут все эти годы назад. В ту ночь погибла вся семья. В том числе Лили и олененок. Может, просто задержка в сообщении привела к такому странному моменту? Конечно, так и должно быть. Джеймс искал его перед смертью, а из-за своей глупой миссии для Дамблдора он пропустил сообщение, пока не стало слишком поздно. — Ты немного опоздал с передачей сообщения, — Ремус рывкнул, позволяя разочарованию окрасить его голос. — Они уже мертвы. Теперь я мало

что могу с этим поделать, эльф. — Меня зовут Тибальт, мистер Волк. Пожалуйста, пользуйтесь им. — Выражение лица эльфа на мгновение приобрело мрачные нотки. — И я не опаздываю, пока мой хозяин не скажет. — Мне жаль, Тибальт. Но я не знаю, чего ты от меня ждешь. Если твой хозяин - Джеймс Поттер, то это послание ему сейчас не поможет. Он повернулся лицом к железной стене и почувствовал, как погружается в воспоминания о более счастливых временах. — И почему ты так думаешь? — спросил Тибальт. — Потому что я их подвел, и они мертвы! — прорычал Ремус, надвигаясь на эльфа, который даже не моргнул от внезапного гнева. — Я не смог защитить свою стаю, своих друзей, и теперь они все мертвы. Джеймс, Лили. Гарри. Он опустил в кресло и зарыдал в свои руки. Ему так долго удавалось все это подавлять. — Даже Питер. И я даже не могу отомстить за их смерть, потому что Блэк уже заперт. Все, что я могу, - это помнить. — Так ты не знал? — спросил Тибальт с пытливым взглядом. — Чего не знал? Что Блэк нас продаст? Конечно, нет. Я бы убил его прежде, чем у него появился шанс. Волк вырвал бы его сердце из груди и съел на его глазах. Тибальт широко улыбнулся мужчине. С чего бы ему так радоваться?— Твоя информация, похоже, устарела. В послании также содержится предложение. Я хотел поговорить с тобой, чтобы выяснить, безопасно ли делать это предложение. Ремус был совершенно сбит с толку. Боль, которую он годами прятал в своем сердце, бушевала в его теле. Агония того Хэллоуина преследовала его все это время, а теперь этот проклятый эльф вымещал на нем все, что он пытался скрыть. Кто бы ни прислал это проклятое существо, он играл с огнем, если думал, что сможет все это воскресить, а он поможет ему во всем. — Какое предложение? — спросил Ремус. Тибальт снова улыбнулся, достал что-то из кармана и бросил Ремусу. Даже в пьяном угаре, сквозь туман боли, его рефлексы сработали мгновенно, выхватывая предмет из воздуха. Неожиданно, словно удар молнии, ощущение щелчка портключика вырвало его из лагеря, швырнув в грудку на кафельном полу. Тело ныло, голова раскалывалась, и несколько минут он лежал, не в силах пошевелиться. Хлопок, раздавшийся неподалеку, возвестил о приближении эльфа. Рядом с ним опустилась небольшая сумка, наполненная безделушками и одеждой, которую он спрятал по ту сторону железной плиты. Звук льющейся воды донесся до его ушей. — Хозяин просил вас сначала принять ванну и переодеться. Как только приведете себя в порядок, позовите меня. Я отведу вас к нему. — Ремус, с трудом вытащив руку из-под скомканной одежды, уставился на предмет, который поймал. Маленькая плюшевая игрушка. Волк. Тот самый, что он купил Гарри на его первый день рождения, дополняя коллекцию собаки, крысы и оленя, подаренных другими.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577701>